

Грязные слова Ван Чжибиня сразу же вызвали смех у Гэ Хунтао и двух его младших братьев.

Лю Цзыцзе уже собирался рассердиться, но Ли Дунцзюнь остановил его. "Цзыцзе, это первый человек в Цзянчжоу, Вань! Ты должен извиниться перед ним. Твой отец не смеет быть таким самонадеянным, когда встречает Ваньэ.

"Вань Чжибинь..." пробормотал Лю Цзыцзе: "Вы - первый человек в Цзянчжоу. Вань Жибинь, самый богатый человек в Цзянчжоу, который находится в Лиге уже более десяти лет!".

Наконец, он понял, почему Лю Цзыцзе, который был знаком с ним, зашатался и упал на землю. Его лицо вдруг стало бледным и не имело цвета крови.

Только потому, что он вспомнил, Лю Чжунтянь предупредил его самым одним предложением: в Цзянчжоу, кого ты обидел, я могу с тобой рассчитаться, но ты не должен провоцировать Вань Чжибина!

Когда Гэ Хунтао увидел Лю Цзыцзе, который только что был таким сильным, он усмехнулся: "Молодой господин Лю, вы знаете, что вас боятся?".

Они не ожидали встретить легендарного первого человека Цзянчжоу. Все они не смели дышать. Хотя эти люди - второе поколение богатых людей, по сравнению с Ван Чжибином они даже муравьи.

Только у Цзян Юфэй на лице промелькнуло разочарование, ведь Лю Цзыцзе был таким храбрым, а теперь она рухнула от страха. Хорошее чувство Цзян Юфэй к ней мгновенно исчезло.

Я не знаю почему, - Цзян Юфэй тайком взглянул на Мэн Ран. По сравнению со страхом других людей, этот Мэн Ран выглядел легкомысленным человеком, как будто первый человек в Цзянчжоу не мог попасть ему в глаза.

Нет, он не должен знать, насколько ужасны способности Ван Чжибиня! Если бы он знал, он должен был бы бояться больше, чем Цзыцзе в данный момент!

Цзян Юфэй могла утешить себя только таким образом.

Во всем императорском зале стояла мертвая тишина.

Только Фан Цин, чья голова была вдавлена в торт, продолжал кричать.

Если вы меня не остановите, Цзян Юфэй, которая является моей хорошей подругой, задохнется. Она стиснула зубы и сказала: "

самый богатый человек, я не знаю, чем мы вас обидели. Я надеюсь, что вы сможете освободить моего друга первым, и это повлечет за собой человеческую жизнь."

Мэн Ран не ожидала, что Цзян Юфэй все еще имеет смелость говорить за Фан Цина, и на ее лице появилось выражение удивления.

Вань Чжибинь еще больше покраснелся, прищурившись на грудь Цзян Юфэй, что кусок белоснежного, играть вкус: "раз маленькая красавица говорил, то я дам тебе лицо." Он сказал Гэ Хунтао: "Отпусти ее".

Фан Цин, которая почувствовала, что ее голова ослабла, вдруг подняла голову от торта. Она

сдуру сняла крем с лица и задыхалась.

Гэ Хунтао, который был забрызган кремом на лице Фан Цин, тут же разозлился и поднял руку, чтобы дать Фан Цин пощечину: "Сука!".

Фан Цин закричала и упала на землю. Ли Цзэкунь, чьи ноги онемели на коленях, прорычал: "если ты имеешь ко мне какое-то отношение, не двигай мою девушку!".

Когда Гэ Хунтао услышал эту речь, он игриво посмотрел на него и прямо ударил Ли Цзэкуня по лицу. Половина щеки Ли Цзэкуня сразу же покраснела и распухла.

"Сукин сын, сначала позаботься о себе! Это еще вопрос, сможешь ли ты спасти свою жизнь. У тебя есть время позаботиться об этой сучке, - усмехнулся Гэ Хунтао.

Цзян Юфэй подняла Фан Цин и вытерла крем с ее лица рукой. Фан Цин больше не может держаться, и она причитает вместе с Цзян Юфэй.

"Чем мы тебя обидели? Неужели ты собираешься так с нами поступить?" спросил Ли Цзэкунь.

Эта пара, до этого выглядевшая не более высокомерно, действительно смешна.

Гэ Хунтао усмехнулся: "Вонючий мальчишка, ты обменял Лату на Раффи нашего хозяина Ванье, и думал, что мы этого не видим, да?".

"А?"

Как только Гэ Хунтао сказал это, люди, наконец, поняли, что бутылка Lafite Ли Цзэкуня была куплена таким образом? И это для Ван Чжибиня?

На этот раз все были бледны. Неожиданно они выпили вино первого человека в Цзянчжоу. Это было все равно, что бить по лицу Вань Чжибиня!

Ван Чжибинь сказал с улыбкой: "мальчик, твой отец потратил 300000 юаней, плакал и рыдал, чтобы попросить Гэ Хунтао устроить меня развлекать клиентов в вашем отеле. Этот Lafite - тоже подарок твоего отца. Если бы не лимитированная версия Lafite, думаешь, я бы пришел в твой разбитый отель?".

"Вы заставили меня потерять лицо перед клиентами. Как ты думаешь, кого я ищу? Этот Цзянчжоу, который осмелился позволить мне потерять лицо? "

Вань Чжибинь вытолкнул Гуань Юйтуну из своих объятий. Поскольку он был на каблуке высотой 10 см, Гуань Юйтун, потерявший центр тяжести, внезапно упал на землю и закричал. Глядя на спину Ван Чжибиня, он был полон негодования.

Ба Да Ба Да

Вань Чжибинь шаг за шагом сверкает туфлями.

Ли Цзэкунь, полный страха в глазах, продолжал извиваться всем телом, но не мог освободиться от оков двух мужчин.

"Я умоляю вас отпустить меня. Я прошу вас!" Ли Цзэкунь, потерявший сознание, умолял о пощаде.

Увидев, что Ван Чжибин собирается подойти к Ли Цзэкуню, Ли Дунцзюнь бросился к нему, опустился на колени и поклонился Ван Чжибину. "Господин Ван, ребенок знает, что он не прав. Пожалуйста, пощадите его жизнь. Я готов отдать вам все имущество Шэн Хуэя, только отпустите моего сына".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2225325>